

Где я, чёрт возьми, нахожусь?

Мои глаза приоткрываются, и первое, что я вижу, — это яркий, стерильный потолок надо мной. Свет мягкий, рассеянный, но почему-то кажется странным, что он проникает сквозь мой череп. Я слегка шевелюсь, и ощущение мягкости под собой застаёт меня врасплох. Кровать кажется слишком удобной, простыни — слишком чистыми. Это совсем не похоже на те тесные, грязные места, к которым я привык.

Это... больница?

Я окидываю взглядом комнату, в которой все выглядит нетронутым, почти неестественно чистым. Вдоль стен выстроилось медицинское оборудование, а рядом со мной стоит стол с различными бутылочками и шприцами. В воздухе витает слабый запах антисептика, но я чувствую, что что-то не так. Мое тело неподвижно, а в голове царит смятение. Последнее, что я помню, это этого человека, этого ублюдочного садиста, его кривую улыбку, когда он пытал меня, мучительную боль от проклятия Круциатус.

Я должен был быть мертв.

Я отчетливо помню ту боль, каждый нерв в моем теле кричал в агонии. Но даже когда проклятие пронзило меня насквозь, я думал только об одном - убить его. Я отказался умолять, отказался доставить ему удовольствие. Моя воля, мое высокомерие - вот единственное, что удерживало меня от того, чтобы сломаться.

Во мне вспыхивает гнев, глаза наливаются кровью. Если бы у него было зеркало, он бы увидел, что его глаза были серебристого цвета, но теперь радужка на 90% красная, а что-то в ней сверкает серебром, и его глаза выглядят ещё более устрашающе.

Это было горячо и всепоглощающе, и внезапно всё вокруг меня размывается. Моё зрение становится красным, сердце бешено колотится в ушах. Внутри меня горит огонь, что-то первобытное и неукротимое. Я чувствую, как ярость бурлит в моих венах, но не понимаю, почему и откуда она берётся.

Что, чёрт возьми, со мной происходит?

Прежде чем я успеваю разобраться в этом, дверь в палату распахивается. Входит медсестра, но в тот момент, когда она видит меня, наши взгляды на секунду встречаются, и она в ужасе отшатывается. Не говоря ни слова, она выходит из палаты, захлопнув за собой дверь. Я слышу, как ее торопливые шаги эхом разносятся по коридору, звук быстро затихает.

Что происходит?

Внезапно это чувство проходит, я заставляю себя подняться, мышцы протестуют тупой болью, но я больше не парализован жаром, охватившим меня. Мой мозг все еще лихорадочно работает, пытаюсь собрать воедино события, которые привели меня сюда. Прежде чем я успеваю что-либо сделать, дверь снова открывается, и на этот раз в комнату входят три фигуры.

Первая — женщина с яркими зелёными волосами, одетая в белый врачебный халат. Она входит со спокойным, профессиональным видом, но две женщины позади неё другие. Они одеты в тёмную униформу, и на лицах у них суровое выражение, не выдающее никаких эмоций. Их присутствие почти угнетает, и мне не требуется много времени, чтобы распознать эмблему на их униформе — Всемирное управление магии (WPA).

Какого чёрта они здесь делают

Врач с зелеными волосами подходит к моей кровати и с легкой, осторожной улыбкой проверяет приборы вокруг меня. -Как вы себя чувствуете?, - тихо спрашивает она, ее голос нежный и размеренный.

Я пытаюсь заговорить, но в горле першит, как будто я кричал несколько часов. Доктор, кажется, замечает мой дискомфорт и понимающе кивает, в ее глазах отражается смесь беспокойства и чего-то еще... чего-то мрачного.

"Вы пережили нечто ужасное", - говорит она, понизив голос почти до шепота. Ее взгляд скользит по офицерам WPA, которые стоят по стойке смирно, не сводя с меня глаз. - Ваши травмы были серьезными... и проклятие Круциатус... - она замолкает, ее руки слегка дрожат. От одного упоминания о проклятии у нее, кажется, мурашки бегут по спине, и она с трудом сглатывает, в ее широко раскрытых глазах читается страх.

В комнате внезапно становится холоднее, напряжение такое сильное, что почти душит. Офицеры тоже заметно реагируют на это слово. Первая из них, высокая женщина с коротко стриженными каштановыми волосами и резкими, угловатыми чертами лица, напрягается. Её губы сжимаются в мрачную линию, а глаза темнеют от смеси шока и недоверия. Вторая офицер, женщина помоложе, с длинными чёрными волосами, собранными в тугий хвост, бросает взгляд на свою коллегу, озабоченно нахмутив брови. Она плотно сжимает губы, и в её взгляде мелькает что-то вроде страха, когда она смотрит на меня.

Обе они явно встревожены, и это заметно по тому, как они стоят, выпрямившись, и по их настороженным лицам. Проклятие Круциатус запрещено, оно является источником кошмаров. Одного упоминания о нём достаточно, чтобы вселить страх в сердца большинства людей. И всё же он здесь, живой, они смотрят на него как на какое-то чудовище, но они уверены, что это, должно быть, всего на несколько секунд или что-то в этом роде, потому что это невозможно, если только у него нет какой-то реликвии или артефакта, но, судя по происхождению мальчика, это невозможно.

"Невозможно", — бормочет себе под нос черноволосая офицер, едва слышно, так что я едва могу расслышать. Она бросает быстрый, обеспокоенный взгляд на другую офицершу, которая прищуривается, глядя на меня с явным подозрением на лице. Они как будто не могут поверить в то, что видят.

Доктор кивает, как бы про себя, словно подтверждая что-то. "Ваше тело... оно зажило снаружи", - объясняет она дрожащим голосом, с трудом выговаривая слова. "Но внутренние повреждения есть... обширные. Проклятие... оно повредило ваши нити маны, они... покрыты шрамами. Это... скорее всего, навсегда."

Она замолкает, в её глазах читается жалость, которая только сильнее меня злит. Я не хочу её жалости. Я хочу ответов.

«Что вы имеете в виду?» — хрипло и надломленно спрашиваю я. — Неудивительно, что я не могу использовать магию, но я никогда не мог этого делать даже до несчастного случая, так о чём они говорят, — думаю я про себя.

Лицо доктора напрягается, она старается сохранять спокойствие. - Проклятие не просто причиняло боль, - продолжает она серьезным тоном, - оно должно было сломить тебя, заставить молить о смерти. Большинство людей... даже люди с высшим обучением ... так бы и сделали. Но ты... ты выжил.

Я вижу недоверие в их глазах, то, как они все смотрят на меня, как на какую-то аномалию.

- Вы не должны были остаться в живых, - ровным голосом произносит офицер с каштановыми волосами, в ее голосе слышится недоверие. - Никто... никто не выживает после проклятия Круциатус, не умоляя о смерти. И уж точно не мальчик твоего возраста, даже на 10 секунд."не без помощи артефактов или реликвий, поскольку только эти предметы обладают достаточной способностью, чтобы спасти кого-то от одного из запрещенных заклинаний для пыток в верхней трети рейтинга

Её слова сильно ударили меня, но я не могу не почувствовать прилив гордости наряду с замешательством. Я не сломался. Я не стал умолять. Но... почему? Как я выжил? В моей памяти всплывает воспоминание о том последнем моменте, когда я почувствовал боль в пальце и прилив сил по всему телу. Что-то изменилось? Эта сила спасла меня?нет, я выжил сам, это все благодаря мне, моей собственной воле, и это длилось не секунды, а минуты, целых 16 минут, подумал я про себя, но гордиться этим нечем, вздыхает.

Доктор смотрит на меня, и ее взгляд смягчается смесью печали и любопытства. "Мы полагаем... что это мог быть какой-то артефакт или реликвия", - осторожно говорит она. "Это единственное объяснение, которое приходит нам в голову... но даже в этом случае это неслыханно. Ты должен быть мёртв, но ты жив. И теперь... твоя магия, если она у тебя вообще была, скорее всего, исчезла. Последствия проклятия Круциатус необратимы.

Она отступает назад, воздух тяжелеет от её слов. Офицеры переглядываются, их лица мрачные и серьёзные. Они явно на взводе, их любопытство по поводу того, как я выжил, почти затмевает настороженность.

Доктор поворачивается к ним, в её глазах вспыхивает решимость.- Нам нужно задать вам несколько вопросов, - говорит черноволосая сотрудница полиции резким, но осторожным голосом, - но мы не будем торопиться. Мы не хотим перегружать вас после всего, через что вы прошли.

Доктору, похоже, не понравился тон офицера, и она встала передо мной, ее взгляд стал жестким. "Я останусь здесь на время допроса", - твердо говорит она. - "Если он проявит какие-либо признаки беспокойства, вы немедленно прекратите. Он и так уже через многое прошел".

Офицеры колеблются, но в конце концов кивают, и на их лицах читается смесь разочарования и неохотного согласия. Присутствие доктора — единственное, что сдерживает напряжение в комнате, но даже её спокойное поведение не может развеять чувство тревоги, витающее в воздухе.

Они все так напуганы, так чертовски осторожны... но почему я единственный, кто чувствует, что что-то изменилось?

Я пережил то, что должно было меня убить. Но что будет теперь? Что эта сила сделала со мной и почему я всё ещё жив?

Мне нужно это выяснить.